

ВЗАИМОСВЯЗЬ КАТЕГОРИИ ИНФОРМАТИВНОСТИ И МЕХАНИЗМОВ СУБЪЕКТНОЙ РЕФЕРЕНЦИИ В БЕЛОРУССКО- И АНГЛОЯЗЫЧНОМ ИНТЕРВЬЮ

И. М. БАСОВЕЦ¹⁾

¹⁾Минский государственный лингвистический университет, ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск, Беларусь

Исследуются особенности влияния референциальных механизмов субъектных номинаций на категорию информативности белорусско- и англоязычных интервью. Определяются детерминанты информационно насыщенного текста. Устанавливаются способы конструирования переключенной субъектной референции на основе контрастно представленных в тексте мнений специалистов и неспециалистов. Показывается, как в результате смешения стилевых кодов осуществляется междискурсивный трансфер знаний в ходе использования языковых механизмов авторизации и деавторизации.

Ключевые слова: категория информативности; переключенная субъектная референция; субъектно-референциальная плотность; междискурсивная трансферизация знаний; информационная насыщенность; авторизированный пересказ научной концепции; деавторизованное цитирование.

УЗАЕМАСУВЯЗЬ КАТЭГОРЫІ ІНФАРМАТЫЎНАСЦІ І МЕХАНІЗМАЎ СУБ'ЕКТНАЙ РЭФЕРЭНЦЫІ Ў БЕЛАРУСКА- І АНГЛАМОЎНЫМ ІНТЭРВ'Ю

І. М. БАСАВЕЦ^{1*}

^{1*}Мінскі дзяржаўны лінгвістычны ўніверсітэт, вул. Захарава, 21, 220034, г. Мінск, Беларусь

Даследуюцца асаблівасці ўплыву рэферэнцыяльных механізмаў суб'ектных намінацый на катэгорыю інфарматыўнасці беларуска- і англамоўных інтэрв'ю. Вызначаюцца дэтэрмінанты інфармацыйна насычанага тэксту. Выяўляюцца спосабы канструявання пераключанай суб'ектнай рэферэнцыі на аснове кантрасна прадстаўленых у тэксце меркаванняў спецыялістаў і неспецыялістаў. Паказваецца, як у выніку змешвання стылявых кодаў ажыццяўляецца междискурсіўны трансфер ведаў у ходзе выкарыстання моўных механізмаў аўтарызацыі і дэаўтарызацыі.

Ключавыя словы: катэгорыя інфарматыўнасці; пераключаная суб'ектная рэферэнцыя; суб'ектна-рэферэнцыяльная шчыльнасць; междискурсіўная трансферызацыя ведаў; інфармацыйная насычанасць; аўтарызаваны пераказ навуковай канцэпцыі; дэаўтарызаванае цытаванне.

Образец цитирования:

Басовец ИМ. Взаимосвязь категории информативности и механизмов субъектной референции в белорусско- и англоязычном интервью. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология.* 2023;1:80–89.
<https://doi.org/10.33581/2521-6775-2023-1-80-89>

For citation:

Basovets IM. The relationship between the category of informativeness and the mechanisms of subject reference in Belarusian and English interviews. *Journal of the Belarusian State University. Philology.* 2023;1:80–89. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2521-6775-2023-1-80-89>

Автор:

Ирина Михайловна Басовец – кандидат филологических наук, доцент; докторант кафедры общего языкознания.

Author:

Irina M. Basovets, PhD (philology), docent; postdoctoral student at the department of general linguistics.
basovets@list.ru
<http://orcid.org/0000-0003-2142-7233>

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CATEGORY OF INFORMATIVENESS AND THE MECHANISMS OF SUBJECT REFERENCE IN BELARUSIAN AND ENGLISH INTERVIEWS

I. M. BASOVETS^a

^aMinsk State Linguistic University, 21 Zacharava Street, Minsk 220034, Belarus

The article examines the influence of referential mechanisms of subject nominations on the category of informativeness of Belarusian and English interviews. The determinants of information-rich texts are determined. Ways of constructing switch subject reference are established based on the contrasted opinions of specialists versus non-specialists presented in the text. The article shows how the inter-discourse knowledge transfer manifests itself in the result of the style codes mixing by means of linguistic mechanisms of authorisation and deauthorisation.

Keywords: category of informativeness; switch subject reference; subject-reference density; inter-discourse knowledge transfer; information richness; authorised paraphrase of a scientific theory; deauthorised citation.

Введение

Субъектная референция является одним из самых многоплановых предметов лингвистических исследований, несмотря на сравнительно недавнюю историю ее изучения. Вместе с тем некоторые аспекты субъектной референции продолжают оставаться до конца не исследованными. В число подобных аспектов входят проблемы участия субъектной референции в реализации текстовой категории информативности. Анализ особенностей влияния механизмов субъектной референции на текстовую категорию информативности видится актуальным в информационном медиажанре интервью. Очевидно, что тексты интервью демонстрируют сложносистемные референциально разнородные субъектные переплетения, поскольку изложение большей части сведений, мнений, комментариев ведется от имени референтного интервьюируемого субъекта по заданной референтным интервьюирующим субъектом траектории, при этом оба могут ссылаться на точки зрения иных субъектов разной степени референциальной определенности.

Целью данной статьи является определение референциальных механизмов субъектных номинаций в реализации категории информативности в жанре интервью на белорусском и английском языках. В задачи исследования входят установление референциальных механизмов субъектных номинаций в белорусско- и англоязычном интервью и особенностей их влияния на повышение или понижение степени информативности текста, определение языковых механизмов интердискурсивного взаимодействия и оснований для создания информационной насыщенности в жанре интервью, выявление сценария осуществления переключенной субъектной референции в белорусско- и англоязычном интервью, нахождение корреляций между языковыми механизмами авторизации или деавторизации и категорией информативности, а также обозначение характеристик референциальной субъектной соотнесенности в белорусско- и англоязычном интервью.

Информативность связана с одним из четырех коммуникативных постулатов, предложенных Г. П. Грайсом, а именно с постулатом количества, который предполагает правильное дозирование информации: *I expect your contribution to be neither more nor less than is required* 'Я ожидаю, что твое высказывание должно быть не более и не менее [информативным], чем требуется' [1, p. 28]. На уровне высказывания степень информативности может варьироваться по признаку полноты представленности информации от минимальной (информативная недостаточность) до максимальной (информативная избыточность). На уровне текста информативность является одной из основных содержательных категорий. Она характеризуется многокомпонентностью структуры и реализует свою текстообразующую функцию в виде конкретных текстовых проявлений, имеющих план выражения и план содержания. План содержания категории информативности проявляется в наборе задействованных в тексте типов информации (фактуальная, мотивационная и инструктивная) и в информационном наполнении композиционных частей текста, а план выражения категории информативности включает разноуровневые языковые способы передачи информации, а также формы организации информации в тексте¹. Категория информативности реализует основную цель текста, состоящую в передаче информации читателю, т. е. в осуществлении функции информирования, которая является одной из основополагающих стилеобразующих черт ме-

¹Рыбакова Л. В. Категория информативности в прагмалингвистическом аспекте (на материале англоязычных информационно-рекламных текстов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Воронеж, 1998. 24 с.

диатекстов, «создает информационную базу»², «отражается в информационной насыщенности текста»³ и «измеряется информационной плотностью (количеством фактов по отношению к протяженности текста)»⁴ [2, р. 228].

В плане языковой реализации категории информативности текста ведущим является механизм референции способов выражения субъектных отношений, закономерностей построения связного текста. Ориентация на более точное отражение референтных отношений диктует употребление точных формулировок, исключающих возможность неопределенного толкования [3, с. 30].

Точность отражения референтных отношений в целях придания медиатексту информативности обеспечивается информативной достаточностью, при которой соблюдается информационная норма (термин С. И. Виноградова [4]). Отклонения в сторону информативной избыточности или недостаточности являются нарушениями информационной нормы и постулата количества. Иллюстрацией информативной недостаточности служат ответы тавтологического характера. К числу информативно избыточных примеров относятся употребление вводных конструкций, речевых клише, излишняя детализация, чрезмерное многословие, использование приема информационной перегрузки, видов и приемов демагогической риторики, уводящих от предмета обсуждения и нацеленных на подачу неинформативного высказывания в квазиинформативном виде⁵.

Материалы и методы исследования

Информативность текстов средств массовой информации обеспечивается наличием информационной базы, отражается в информационной насыщенности, характеризуется соблюдением или несоблюдением информационной нормы, а референциальные механизмы субъектных номинаций источников сведений играют в процессе информирования важнейшую роль. В связи с этим представляется любопытным проанализировать специфику функционирования актуализаторов категории информативности в информационном жанре медиатекстов с учетом механизмов субъектной референции и сопоставить сходства и различия таких механизмов на материале белорусско- и англоязычного интервью.

Методологическую основу настоящей статьи составляет комплексный подход к изучению референциальных механизмов субъектных номинаций в реализации одной из основных текстовых категорий – категории информативности. Комплексный подход обуславливает применение общенаучных (описание используется в ходе фиксации особенностей материала исследования, сопоставление – в ходе сравнительного анализа установленных характеристик объекта исследования в двух лингвокультурах) и лингвистических (контекстуальный метод используется при анализе функционирования субъектных номинаций в белорусско- и англоязычных интервью, лингвокультурологический метод – при установлении специфики функционирования референциальных механизмов субъектных номинаций в жанре интервью в сопоставляемых лингвокультурах) методов исследования.

Результаты и их обсуждение

Материалом для анализа послужили экспертное интервью с психологом на белорусском языке⁶ и экспертное интервью с учредителем компании *Huawei* на английском языке⁷. В структуре анализируемых интервью выделяется информационная база – центральная часть медиаобраза, сформированная референтным субъектом (экспертом) и представленная набором достоверных утверждений. Подобные утверждения верифицируются статусом эксперта (*псіхолаг, намеснік дырэктара па вучэбна-выхаваўчай рабоце Маларыцкага дзяржаўнага прафесійнага ліцэя сельскагаспадарчай вытворчасці Аксана Анатольеўна Мірчук – Huawei's founder Ren Zhengfei*), результатами научных исследований и (или) данными количественного анализа (*...пацвярджае сацыяльна-псіхалагічнае даследаванне...; Згодна з данымі апытання, было выяўлена 12,9 % выпадкаў гвалту над дзецьмі, а 25,8 % пацвярджаюць адзінкавыя выпадкі – Osborne had already lowered the UK's tax rate to 21 %; Theresa May's administration announced that it*

²Рябова Е. С. Информативность англоязычного медиатекста в лингвокогнитивном аспекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Самара, 2012. С. 8.

³Там же. С. 11.

⁴Здесь и далее перевод наш. – И. Б.

⁵Панченко Н. Н. Достоверность как коммуникативная категория : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19. Волгоград, 2010. 44 с.

⁶Мірчук А. Бяспечна, як дома / Гутарыла Н. Сахно // Настаўніцкая газета. 19 ліп. 2022 г. [Электронны рэсурс]. URL: <https://nastgaz.by/byaspechna-yak-doma/> (дата звароту: 15.10.2022).

⁷Ren Zhengfei. A transcript of Ren Zhengfei's interview / Interviewed by «The Economist» // The Economist. 2019 Sept. 10. [Electronic resource]. URL: <https://www.economist.com/business/2019/09/12/a-transcript-of-ren-zhengfeis-interview> (date of access: 15.10.2022).

would further lower the tax rates to 17 %; Our revenue this year has grown by 19.7 % till the end of August; Our growth rate has declined from about 30 % in the beginning of the year, to 23 % by the first half of the year; and now down to 19.7 %) или репутацией организации, задающей рамки институционального дискурса (*Маларыцкі дзяржаўны прафесійны ліцэй сельскагаспадарчай вытворчасці – Huawei Technologies Co. Ltd.*). Дополнительно в информационной базе англоязычного интервью, сформированной верификатором, присутствует значительное число утверждений, которые содержат эвиденциальные маркеры типа *I estimate, this is my humble opinion, I know, I think, I say, I believe, I saw, as far as I know, I personally think, I only know, I heard, I imagine, I'm talking*. В белорусскоязычном интервью показатели субъективности повествования в виде маркеров прямой и инференциальной эвиденциальности с акцентом на персональные подходы эксперта к заданным вопросам в таком количестве (многие употреблены повторно) не зафиксированы.

При сопоставлении плана содержания категории информативности с учетом референциальных механизмов субъектных номинаций в белорусско- и англоязычном интервью обнаруживается ряд схожих характеристик. Так, в разных композиционных частях обоих медиатекстов план содержания обладает информационной насыщенностью. В белорусскоязычном интервью информационная насыщенность достигается благодаря взаимодействию медийного дискурса и научного дискурса, представленного в качестве авторизованного пересказа научного эксперимента в результате компрессии оригинала. Подобный прием позволяет реализовать междискурсивную трансферизацию знаний [5]. Авторизация, как способ передачи информации, относится к плану выражения категории информативности и маркируется конструкциями с референциально определенным субъектом, в которых субъект-журналист обнаруживает себя в метатекстовых авторских вкраплениях типа *упэўнена Аксана Анатольеўна Мірчук, расказвае падрабязнасці А. Мірчук, дзеліцца назіраннямі Аксана Анатольеўна, пералічвае псіхалаг, запэўнівае Аксана Мірчук*. Кодирование одного и того же авторизующего субъекта в разных частях текста посредством вариативных повторов референциальных выражений или переименования одного и того же текстового референта при его повторной номинации в журналистских метакомментариях демонстрирует явление кореференции. Koreferentные наименования представляют собой вид семантического повтора, который реализуется в тексте при помощи рекурренции и парафразы. В случае рекурренции семантическая связь осуществляется благодаря повторению слова, тогда как при парафразе – благодаря употреблению синонимических конструкций [6, р. 60–61]. Koreferentия, будучи одним из аспектов когезии текста, позволяет удерживать информацию об интервьюируемом субъекте на протяжении всего текста и обеспечивает его функционирование в качестве системы [7, р. 270]. Глубинно-схематичная связность текста конкретизируется в том числе в референциальной соотнесенности [8, с. 20], что обеспечивает его когерентность, т. е. общую когнитивную связность. В анализируемом интервью при повторной номинации упоминание референта не сопровождается наделением его дополнительными признаками, не пополняет знания адресата о референте, поскольку при первичном представлении интервьюируемого была использована максимальная степень конкретизации, позволяющая однозначно идентифицировать субъект. Следует отметить, что в результате вариативных повторов референциальных выражений не наступает информационная избыточность или недостаточность и не нарушается информационная норма. Koreferentные наименования авторизующего субъекта производятся в соответствии с аддитивными стратегиями, которые нацелены на «передачу фактуальной информации с наименьшими потерями», «направлены на максимизацию объема предоставляемой информации, ее последовательности и точности», а также «на минимизацию “помех” (двусмысленности, семантических пропусков, окказионализмов), а следовательно, когнитивных усилий реципиента, не связанных непосредственно с усвоением информации» [9, с. 248]. Отражение субъектных референтных отношений в результате употребления точных формулировок, исключающих возможность неопределенного толкования, способствует повышению степени информативности текста белорусскоязычного интервью.

В интервью референциальные механизмы субъектных номинаций позволяют реализовать взаимодействие медийного дискурса не только с научным, но и с обиходно-бытовым дискурсом. Так, интервьюируемый белорусский эксперт использует языковой механизм репрезентации мнения неспециалиста и интерпретирует мнение родителей о принципах воспитания детей при помощи конструкций деавторизации. Контраст мнений специалистов и неспециалистов на протяжении всего интервью демонстрирует явление переключенной референции и используется для выражения противоположности точек зрения субъектных референтов в разных частях текста [10]. При выражении позиции неспециалистов наблюдается экспансия точек зрения множественных субъектов, являющихся участниками единого речевого события [11] и обладающих иными (по сравнению с экспертным мнением) референциальными характеристиками: *Разам*

з гэтым *большасць бацькоў добра разумеє*⁸, што такая тактыка выхавання – гэта парушэнне правоў іх дзіцяці, а таксама прычына магчымых адхіленняў у яго псіхічным і фізічным развіцці; *Многія бацькі лічаць* фізічныя пакаранні інструментам выхавання. Падымаючы руку на дзіця, *яны думаюць*, што так хутчэй даб'юцца ад яго жаданых паводзін, *Многія думаюць*, што дзецям гэта не пагражае. Как и в случае с авторизаторами, кодирование субъекта конструкций деавторизации в разных частях текста происходит посредством вариативных повторов референциальных выражений или переименования одного и того же текстового референта при его повторной номинации. Кореферентными наименованиями при постулировании мнений неспециалистов выступают обобщенные номинации *большасць бацькоў*, *многія бацькі*, *многія*. Использование парафразы осуществляется при помощи синонимических конструкций, а принцип речевой экономии (опущение элемента в поверхностной структуре высказывания) позволяет применить стилистическое варьирование. Данный принцип создает условия для повышения информационной насыщенности текста при минимальной затрате речевых средств, однако не позволяет повысить информативность текста, поскольку использует текстовые единицы, «не обладающие детальным информативным представлением» или «потенциальной информационно-несущей способностью» [12, р. 2]. Использование анафорического местоимения *яны* не приводит к референциальному конфликту, т. е. к «ситуации, при которой в пределах текущего дискурсивного фрагмента адресат может отнести использованное говорящим референциальное средство к нескольким референтам, активированным в его рабочей памяти» [13, с. 198]. Это местоимение легко соотносится с именной группой *многія бацькі* по содержательному критерию, близости линейно-текстового расположения и синонимичности конструкций.

Любопытно, что в белорусскоязычном интервью трансферизация знания эксперта на основании данных научного эксперимента, представляющего собой достоверное утверждение, производится посредством авторизации, а трансферизация знаний в процессе экспликации мнений неспециалистов (многих родителей) строится при помощи механизма деавторизации. Утверждения обобщенных в референциальном отношении субъектов-неспециалистов демонстрируют характеристики обиходно-бытового дискурса (общеупотребительная лексика бытовой тематики, несложненный синтаксис). В пропозициях обнаруживаются оценочность (посредством оценочных единиц *парушэнне*, *адхіленняў*, *жаданых*) и интерпретативность суждений, введенная субъектом-повествователем. В отличие от синонимичных конструкций *многія бацькі лічаць*, *яны думаюць*, *многія думаюць* в конструкции деавторизации *большасць бацькоў добра разумеє*, содержащей оценочное наречие, наблюдается усложнение субъектной перспективы, которая «обеспечивает антропоцентрический взгляд на текст» и «позволяет интерпретировать его в связи с точкой зрения говорящего» [14, с. 108]. В данной конструкции обнаруживается эксплицитно-имплицитная полисубъектность. Первый субъект совпадает с грамматическим субъектом и выражается вербально в поверхностной структуре предложения (*большасць бацькоў*). Под вторым субъектом подразумевается интервьюируемый психолог. Вербальным маркером его видимого присутствия в высказывании является оценочное наречие *добра*, при помощи которого повествователь создает интерпретационную программу для читателя. Наконец, третьим субъектом является сам журналист, выступающий в качестве ретранслятора речи психолога. Наличие значительного числа ссылок на мнения экспертов и неспециалистов свидетельствует о субъектно-референциальной плотности текста интервью (что является одним из индикаторов его информативности), а также демонстрирует интертекстуальность, переплетенность различных жанров (что, с одной стороны, «соответствуют постмодернистскому представлению о тексте как “мозаике цитат”, с другой – предполагает диалог на уровне когнитивных систем, кодов, типа мышления и отражает когнитивные процессы, предшествующие конкретной текстовой реализации» [11, с. 252]). По мнению В. Е. Чернявской, взаимосвязь языковых единиц, при которой осуществляется переход в сознании реципиента от одного типа дискурса к другому, представляет собой интердискурсивное взаимодействие [8, с. 222–228].

В англоязычном интервью референциальные механизмы субъектных номинаций также позволяют реализовать междискурсивную трансферизацию знаний в результате взаимодействия медийного, научного и обиходно-бытового дискурсов. Однако такое взаимодействие не демонстрирует четкую корреляцию в отношении мнений специалистов, которые были бы представлены механизмом авторизации, и мнений неспециалистов, введенных с помощью деавторизации, как в случае с белорусскоязычным интервью. Репрезентация точки зрения специалиста о мировых экономических процессах, динамике роста потребительских цен на товары, производственно-бытовой цепи, надежных резервных валютах, технологиях и высокотехнологичных продуктах происходит посредством ссылок не на референтных субъектов, как в белорусскоязычном интервью, а на нереферентных субъектов: *Some Western economists suggested*

⁸Полужирный курсив в цитатах наш. – И. Б.

this concept, higher pay, higher commodity prices and higher consumption; But the West did not expect that developing countries would slowly begin to move up the value chain with low-end production; ...Some American politicians really say, «I'm not interested in hearing about this piece or that piece of Huawei technology»; When I worked in America, many very important American politicians would say, «China is rising very fast, but America has a magic weapon». Инкорпорирование в текст интервью знаний специалистов производится посредством дуплетных кореферентных наименований в составе конструкций деавторизации. В качестве подобных наименований выступают обобщенные и (или) неопределенные номинации, а именно *Western economists* и *American politicians*. В анализируемом интервью обнаружены две дуплетные пары таких конструкций, примененные в целях стилистического варьирования и повышения информационной насыщенности текста при минимальной затрате речевых средств (*some Western economists suggested, the West did not expect, some American politicians say, many very important American politicians would say*). Как видно из примеров, компоненты варьирования разнятся и охватывают имена существительные (*Western economists* и *the West*) и местоимения (*some* и *many*) при неизменности остальных компонентов поверхностной структуры. С одной стороны, при трансферизации знаний специалистов в пропозициях обнаруживается экономическая и политическая терминология (*commodity prices, consumption, the value chain, low-end production*), что способствует повышению информационной насыщенности интервью вследствие терминологической информативности, которая является фундаментальной для извлечения ключевых слов, категоризации текста, классификации и реферирования [15]. С другой стороны, информативная недостаточность в отношении размытых субъектных номинаций, вводящих экспертные суждения, снижает информативность англоязычного интервью.

Утверждения неспециалистов вводятся в текст англоязычного интервью посредством обобщенных и неопределенных субъектов, вербализованных посредством местоимений *everyone, no one, someone*. Данные утверждения передают общеизвестные сведения или собственный индивидуальный опыт интервьюируемого, а также демонстрируют характеристики обиходно-бытового дискурса в результате использования общепотребительной лексики разговорного стиля и неосложненных синтаксических конструкций: *Everyone no longer believes that the US is looking to maintain order in the world; Everyone knows China was an agricultural country; No one has told me anything about the situation in China you just mentioned...; Someone described it to me, but I have not seen it yet*. В конструкции деавторизации *everyone no longer believes* наблюдается усложнение субъектной перспективы. В дополнение к грамматическому субъекту, выраженному в поверхностной структуре предложения (*everyone*), и журналисту-ретранслятору имплицитным субъектом является интервьюируемый основатель компании. Вербальным маркером его присутствия выступает наречие *no longer*, при помощи которого интервьюируемый создает имплицитный контраст хронологического порядка по отношению к ранее устоявшемуся мнению, которое теперь является иным, при этом свойственным каждому (*everyone believes*).

На рисунке представлена взаимосвязь референциальных механизмов субъектных номинаций и актуализаторов категории информативности текстов интервью на белорусском и английском языках с учетом междискурсивного взаимодействия и дихотомии противопоставленных точек зрения.

Как видно из рисунка, варьирование степени информативности текстов связано с использованием разнородных в референциальном отношении субъектов в качестве источников информации. Информативность повышается в результате инкорпорирования референтных субъектов и понижается вследствие

употребления нереферентных субъектов. В анализируемых интервью на белорусском и английском языках противопоставление точек зрения экспертов (психолог, учредитель компании, западные экономисты, американские политики) и мнения неспециалистов (большинство родителей, многие родители, многие люди или каждый человек) выражается вербально, при этом используется переключенная субъектная референция, благодаря которой подчеркивается столкновение научного и бытового представления о физических наказаниях как инструменте воспитания (в белорусскоязычном интервью) и о политических, экономических и технологических процессах в современном мире (в англоязычном интервью). Тесное переплетение в интервью иноязычных элементов (с одной стороны, термины психологии и педагогики, экономики и политики, а с другой стороны, общеупотребительная лексика, неосложненные синтаксические конструкции, характерные для разговорного стиля) свидетельствует о взаимодействии медийного, научного и обиходно-бытового дискурсов.

В анализируемых экспертных интервью на белорусском и английском языках авторская стратегия информирования отличается неизменностью основного коммуникативного намерения интервьюируемого (убедить в правильности экспертного мнения), обусловленностью композиционной структуры текста интервью авторской интенцией и поэтапностью реализации комплекса прагматических установок (постепенно создать контраст мнения эксперта и точек зрения неспециалистов с освещением экспертной позиции в более информативном и убедительном ключе). Как отмечает Л. В. Рыбакова, композиционная структура информационного текста определяется взаимодействием ряда факторов коммуникативной ситуации, в первую очередь сложной структурой целеполагания, осуществляемого автором в рамках текста как макроречевого акта, а также алгоритмом изменений представлений автора относительно эпистемического состояния адресата. Ученые полагают, что важнейшими типологическими свойствами информационного текста являются особенности реализации мотивационного компонента информирования, определяемого авторскими представлениями о характере соответствующих потребностей адресата и комплексе мотивов, способных побудить адресата к выполнению желаемых для автора действий по использованию информации. Эти свойства проявляются в содержательной структуре и формах выражения линейно поступающих единиц мотивационной информации, а также в особенностях взаимодействия мотивационного компонента информирования с фактуальным и инструктивным компонентами информирования в рамках композиционных частей текста⁹.

Любопытной представляется лингвокультурная специфика мотивационного компонента информирования белорусскоязычного интервью, который содержит бытийное утвердительное предложение, представленное журналистом (*Меркаванне, што ахвярамі гвалту могуць быць толькі дзеці з сацыяльна небяспечных сем'яў, не больш чым міф*). Форма использованной в данном примере номинализованной конструкции деавторизации имплицитно закадровую позицию субъекта мысли. Закадровую позицию субъекта рассматривала Н. Д. Арутюнова, которая ввела понятие «нейтральный модус». Лингвист полагает, что в отличие от субъективированного модуса нейтральный модус реализует имперсонализацию. Кроме того, «субъективированный и нейтральный по форме модусы пересекаются по таким параметрам, как атрибуция говорящему лицу и “другому”, истинностная оценка в момент речи и в прошлом, способность/неспособность занимать вводную позицию, согласие/несогласие говорящего с субъектом суждения» [16, с. 109–110]. В высказывании закадровый подразумеваемый субъект может быть раскрыт через последующий контекст, а невербализованная позиция субъекта во вводном предложении является «не только средством связности, но и способом обнаружения субъектной перспективы текста (т. е. установления владельца пропозиции), поскольку при текстовом подходе обнаруживается контекстуальный претендент на незанятую позицию субъекта» [14, с. 110]. Можно предположить, что подразумеваемый субъект мысли коррелирует с последующим вводящим схожую пропозицию упомянутым субъектом, вербализованным посредством номинации *бацькі* (*многія бацькі, большасць бацькоў*). Это дает основания полагать, что упомянутое слово *меркаванне* соотносится именно с этим обобщенным субъектом и не включает субъекта – автора текста. Однако нельзя с полной уверенностью утверждать, что элиминированный субъект мысли коррелирует с обобщенным субъектом, выраженным словом *бацькі*, поскольку смещенный референциальный фокус высказывания выводит адресата в интерпретационную сферу, а читательские усилия по установлению референтных связей могут не совпадать с журналистской интенцией кодирования. Как отмечает А. Стефанович, «утверждения, содержащие указание на неконкретного говорящего или ситуацию, должны быть выведены инференциально из имеющихся данных; это сложно, и существует постоянный риск ошибочной интерпретации» [17, р. 15–16]. Это обусловлено тем, что возможность несовпадения систем информации адресата и адресанта указывает на переменный характер информативности текста, при котором имеют место качественные и количественные различия в степени

⁹Рыбакова Л. В. Категория информативности в прагмалингвистическом аспекте...

и объеме передачи информации [3, с. 29]. Вместе с тем очевидно, что подразумеваемый субъект является неинклюзивным по отношению к автору текста, что проявляется в авторской оценке ошибочности приводимого мнения (*Меркаванне... не больш чым міф*), при помощи которой журналист дистанцирует себя от чужой точки зрения. В данном случае языковая форма высказывания с нереферентным субъектом определяется неаддитивными стратегиями. Их цель состоит в максимизации «инферентных усилий слушающего для достижения некоторого когнитивного состояния, что предполагает создание определенных помех – семантических пропусков, референтных сдвигов, нарушения языковой конвенции» [9, с. 250]. Такая техника построения интервью, предполагающая полемику с подразумеваемым субъектом, от мнения которого журналист дистанцируется, позволяет представить контрастные точки зрения по отношению к мнению эксперта, с позицией которого журналист солидаризируется. Следует отметить, что референциальный механизм субъектной номинации, задействованный в анализируемом примере, способствует снижению степени информативности текста в силу имплицитности и информативной недостаточности для идентификации источника сведений.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Референциальные механизмы субъектных номинаций в белорусско- и англоязычных интервью концентрируются в плане содержания и в плане выражения категории информативности и проявляются в наборе задействованных в тексте типов информации и языковых способах номинации источника сведений. В интервью активированные референциальные механизмы субъектных номинаций способствуют повышению или понижению степени информативности текста. Так, в результате использования референтного субъекта в качестве источника информации в рамках аддитивных стратегий информирования благодаря информативной достаточности она повышается, а при употреблении нереферентного субъекта понижается согласно неаддитивным стратегиям информирования из-за информативной недостаточности.

2. Широкая субъектно-референциальная палитра, присущая информационному жанру интервью, позволяет построить информационно насыщенный текст благодаря субъектно-референциальной плотности, полифонии голосов, а также благодаря употреблению терминов, междискурсивной трансферизации знаний и включению в текст количественных данных. Информационная насыщенность интервью базируется на триаде интердискурсивного взаимодействия *научный дискурс* ← *медийный дискурс* → *обиходно-бытовой дискурс*. Дополнительно в белорусскоязычном интервью содержатся метакомментарии (реплики журналиста). В результате смешения стилевых кодов на базе взаимодействия научного и медийного дискурсов междискурсивный трансфер знаний осуществляется в ходе использования языкового механизма авторизованного пересказа научной концепции (белорусскоязычное интервью) или деавторизованного цитирования (англоязычное интервью). На основе взаимодействия обиходно-бытового (разговорного) и медийного дискурсов происходит трансферизация знаний неспециалистов и демонстрируется разнородность выраженных в тексте точек зрения говорящих субъектов.

3. Переключенная субъектная референция строится на дихотомии представленных в тексте мнений специалистов и неспециалистов и обуславливается когнитивной предопределенностью, противопоставлением научного и бытового представлений. Журналист солидаризируется с экспертным мнением и дистанцируется от точки зрения неспециалистов, что маркируется оценочными вкраплениями. В белорусскоязычном интервью мнение специалистов, вербализованное посредством авторизации, отражает информационно-констатирующий характер, создает прагматический эффект достоверности. Оно может быть верифицировано статусом эксперта, количественными данными или репутацией организации. Между тем точка зрения неспециалистов вводится при помощи механизма деавторизации, подается с оценочными вкраплениями и является интерпретативной. Такой принцип выстраивания полемики позволяет представить позицию эксперта в более информативном и убедительном ключе. В англоязычном интервью корреляции *мнения специалистов – авторизация, мнения неспециалистов – деавторизация* не обнаруживаются, а для выражения мнения как специалистов, так и неспециалистов используется преимущественно деавторизация.

4. Референциальная субъектная соотнесенность способствует глубинно-схематичной связности текста и обеспечивает его когерентность. Кореферентные выражения употребляются в отношении и определенных, и обобщенных субъектов, а применение анафорического местоимения не приводит к референциальному конфликту. В белорусскоязычном интервью мотивационный компонент информирования содержит закадровый подразумеваемый субъект. Он может быть инференциально выведен через последующий контекст, если далее обнаруживается контекстуальный претендент на элиминированный субъект. Однако читательские усилия по установлению референтных связей выводят адресата в интерпретационную сферу и могут не совпадать с журналистской интенцией кодирования.

Библиографические ссылки

1. Grice HP. *Studies in the way of words*. Harvard: Harvard University Press; 1991. 406 p.
2. Horn Ch, Zhila A, Gelbukh A, Kern R, Lex E. Using factual density to measure informativeness of web documents. In: Oepen S, Hagen K, Johannessen JB, editors. *Proceedings of the 19th Nordic conference of computational linguistics (NODALIDA 2013); 2013 May 22–24; Oslo, Norway*. Oslo: Linköping University Electronic Press; 2013. p. 227–238.
3. Дзялошинский ИМ, Пильгун МА. *Медиа́текст: особенности создания и функционирования*. Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; 2011. 377 с.
4. Виноградов СИ. Информационное поле и информационная норма в СМИ. В: Виноградов СИ, Граудина ЛК, Карпинская ЕВ, Козловская ТЛ, Лазуткина ЕМ, Платонова ОВ. *Культура русской речи*. Граудина ЛК, Ширяев ЕН, редакторы. Москва: Инфра-М; 1999. с. 240–252.
5. Драчева ЮН. *Медиаобраз локальной устной речевой культуры: когнитивно-языковые механизмы* [диссертация]. Вологда: Вологодский государственный университет; 2019. 575 с.
6. Beaugrande RA, Dressler W. *Introduction to text linguistics*. Wien: Longman; 1981. 243 p.
7. Östman JO, Verschueren J. *Discursive pragmatics*. Amsterdam: Philadelphia; 2011. 324 p.
8. Чернявская ВЕ. *Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность*. Москва: Либроком; 2009. 248 с.
9. Ирисханова ОК. *Игры фокуса в языке: семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования*. Москва: Языки славянской культуры; 2014. 320 с.
10. Amaral PM, Schwenter SA. Contrast and the (non-) occurrence of subject pronouns. In: Eddington D, editor. *Selected proceedings of the 7th Hispanic linguistics symposium; 2003 October 16–18; Albuquerque, USA*. Somerville: Cascadilla Proceedings Project; 2005. p. 116–127.
11. Петрова НЮ. *Принципы и стратегии перспективизации в драматическом тексте* [диссертация]. Москва: Институт языкознания Российской академии наук; 2017. 528 с.
12. Shams R. *Identification of informativeness in text using natural language stylometry* [dissertation]. Ontario: The University of Western Ontario; 2014. 195 p.
13. Федорова ОВ, Успенская АМ. Экспериментальный анализ дискурса: референциальный выбор в ситуации потенциального референциального конфликта (экспериментальное исследование на материале русского языка). В: Кибрик АЕ, редактор. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Материалы ежегодной Международной конференции «Диалог». Выпуск 10; 25–29 мая 2011 г.; Бекасово, Россия*. Москва: Российский государственный гуманитарный университет; 2011. с. 196–206.
14. Онипенко НК. Теория коммуникативной грамматики и проблема системного описания русского синтаксиса. *Русский язык в научном освещении*. 2001;2:107–121.
15. Wu Zhaohui, Lee Giles C. Measuring term informativeness in context. In: Dyer Ch, Higgins D, editors. *Proceedings of the 2013 Conference of the North American chapter of the Association for Computational Linguistics: human language technologies; 2013 June 9–14; Atlanta, USA*. Atlanta: Association for Computational Linguistics; 2013. p. 259–269.
16. Арутюнова НД. *Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт*. Москва: Наука; 1988. 338 с.
17. Stefanowitsch A. *Corpus linguistics: a guide to the methodology*. Berlin: Language Science Press; 2020. 510 p.

References

1. Grice HP. *Studies in the way of words*. Harvard: Harvard University Press; 1991. 406 p.
2. Horn Ch, Zhila A, Gelbukh A, Kern R, Lex E. Using factual density to measure informativeness of web documents. In: Oepen S, Hagen K, Johannessen JB, editors. *Proceedings of the 19th Nordic conference of computational linguistics (NODALIDA 2013); 2013 May 22–24; Oslo, Norway*. Oslo: Linköping University Electronic Press; 2013. p. 227–238.
3. Dzyaloshinskii IM, Pil'gun MA. *Mediatekst: osobennosti sozdaniya i funktsionirovaniya* [Mediatext: writing and functioning specifics]. Moscow: Higher School of Economics University; 2011. 377 p. Russian.
4. Vinogradov SI. [Information field and information norm in the media]. In: Vinogradov SI, Graudina LK, Karpinskaya EV, Kozlovskaya TL, Lazutkina EM, Platonova OV. *Kul'tura russkoi rechi* [Culture of Russian speech]. Graudina LK, Shiryayev EN, editors. Moscow: Infra-M; 1999. p. 240–252. Russian.
5. Dracheva YuN. *Mediaobraz lokal'noi ustnoi rechevoi kul'tury: kognitivno-yazykovye mekhanizmy* [Media image of local oral speech culture: cognitive-linguistic mechanisms] [dissertation]. Vologda: Vologda State University; 2019. 575 p. Russian.
6. Beaugrande RA, Dressler W. *Introduction to text linguistics*. Wien: Longman; 1981. 243 p.
7. Östman JO, Verschueren J. *Discursive pragmatics*. Amsterdam: Philadelphia; 2011. 324 p.
8. Chernyavskaya VE. *Lingvistika teksta: polikodovost', intertekstual'nost', interdiskursivnost'* [Text linguistics: polycodeness, intertextuality, interdiscursivity]. Moscow: Librokom; 2009. 248 p. Russian.
9. Iriskhanova OK. *Igry fokusa v yazyke: semantika, sintaksis i pragmatika defokusirovaniya* [Focus games in the language: semantics, syntax and pragmatics of defocusing]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury; 2014. 320 p. Russian.
10. Amaral PM, Schwenter SA. Contrast and the (non-) occurrence of subject pronouns. In: Eddington D, editor. *Selected proceedings of the 7th Hispanic linguistics symposium; 2003 October 16–18; Albuquerque, USA*. Somerville: Cascadilla Proceedings Project; 2005. p. 116–127.
11. Petrova NYu. *Printsipy i strategii perspektivizatsii v dramaticheskoi tekste* [Principles and strategies of perspectivisation in dramatic text] [dissertation]. Moscow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences; 2017. 528 p. Russian.
12. Shams R. *Identification of informativeness in text using natural language stylometry* [dissertation]. Ontario: The University of Western Ontario; 2014. 195 p.

13. Fedorova OV, Uspenskaia AM. Experimental analysis of discourse: the impact of a potential referential conflict on the choice of the referring expression (on the material of Russian). In: Kibrik AE, editor. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Materialy ezhegodnoi Mezhdunarodnoi konferentsii «Dialog»*. Vypusk 10; 25–29 maya 2011 g.; Bekasovo, Rossiya [Computational linguistics and intellectual technologies. Proceedings of the annual International conference «Dialogue». Issue 10; 2011 May 25–29; Bekasovo, Russia]. Moscow: Russian State University for the Humanities; 2011. p. 196–206. Russian.
14. Onipenko NK. [The theory of communicative grammar and the problem of the systematic description of the Russian syntax]. *Russian Language in the Linguistic Theory*. 2001;2:107–121. Russian.
15. Wu Zhaohui, Lee Giles C. Measuring term informativeness in context. In: Dyer Ch, Higgins D, editors. *Proceedings of the 2013 Conference of the North American chapter of the Association for Computational Linguistics: human language technologies; 2013 June 9–14; Atlanta, USA*. Atlanta: Association for Computational Linguistics; 2013. p. 259–269.
16. Arutyunova ND. *Tipy yazykovykh znachenii. Otsenka. Sobytie. Fakt* [The types of language meanings. Evaluation. Event. Fact]. Moscow: Nauka; 1988. 338 p. Russian.
17. Stefanowitsch A. *Corpus linguistics: a guide to the methodology*. Berlin: Language Science Press; 2020. 510 p.

Статья поступила в редколлегию 16.11.2022.
Received by editorial board 16.11.2022.